

История убийства японского морского торговца вскоре распространилась по всему Цзяньнаню и вызвала большие последствия в Китае.

В Запретном городе Чжу Цзы Лун впервые прочитал об этом инциденте в газете.

К его удивлению, главным героем был Цзюнь Ся Ваньчунь.

К его удивлению, главным героем был Цзюнь Ся Ваньчунь, а к его удивлению, имя было похоже на гром, исторический Цзюнь Ся Ваньчунь был слишком известен, национальный герой!

В возрасте 14 лет он вступил в армию, чтобы сражаться против династии Цин.

В возрасте 14 лет он вступил в армию, чтобы сражаться против династии Цин. В первый год правления Хунгуань из южной части династии Мин его отец, Ся Юньи, воевал против армии Цин, был разбит и покончил жизнь самоубийством.

Его пленником был Хун Чэнчжоу, который сдался Маньчжоу после войны в Сон Цзинь, когда Хун Чэнчжоу был придворным губернатором Цин в Цзяньнани, сидя в Наньцзине.

Хун Чэнчжоу сидел высоко в зале, пил и спросил Ся Ваньчунь, который был воспитан для суда: "Какие великие прозрения вы, дети, как вы можете называть солдат против закона, должны быть обмануты, ошибочно в армии, такие, как подчинение династии Цин, когда не потерять красивого офицера".

Перед лицом капитуляции предателя Хонга, Ся Ваньчунь не сдвинулась с места, но высмеяла гневное упреждение в дезертирстве Хон Чэнчжоу, действительно собака предательница ушей!

Ся Ваньчунь, слово "убить" для душевной боли Хун Чэнчжоу, он несколько поколений чиновников династии Мин, но не так низко, как Цзяньнань, мальчик-подросток, как не стыдиться?

Окончательный гнев Хун Чэнчжоу, Ся Ваньчунь был казнен в западном городе Нанкин.

Когда во время казни Ся Ваньчунь стоит на коленях и не преклоняет их, выглядит неизменным, ответственным за дрожь палача, не смеет смотреть, через долгое время, перед тем как держать нож от перерезанного горла.....

Когда я увидел его в первый раз, он был маленьким мальчиком, но он был маленьким мальчиком.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо иметь его в качестве подарка.

Если дело об изнасиловании японского купца Хикавы Ганчжань не заведено, то Министерство юстиции может осудить только Ся Ваньчунь за вторжение в дом и убийство.

Независимо от того, было ли преступление вторжением в дом или убийством, это было крупное преступление в Дамах, и Ся Ваньчунь был в основном разрушен.

По новым законам династии Мин и новой судебной системе, независимо от того, был ли его отец губернатором Сунцзяна или его учитель был инспектором Фуцзяня, его нельзя было

спасти, и он был бы приговорен к ссылке в приграничную зону, даже если бы не умер.

Поставив газету, Чжу Цзы Лун немедленно отправил своих охранников в провинцию Сунцзян, чтобы найти женщину и выяснить происхождение японского морского торговца.

На самом деле, независимо от того, совершал ли японский торговец преступления в прошлом, единственным способом сохранить жизнь Цзюнь Ся было найти женщину и доказать ее показания, сделав дело праведным и самообороной.

Упомяните японского морского торговца, чья голова была снесена, господина Хикава Ганчжана, и японского посла в Даминге, Аоки Фарта.

Чжу Цзы Лонг вдруг понял, что имена этих ребят совершенно уникальны и подходят под стиль названий острова.

У большинства китайских имен была определенная цель, или какие-то добрые пожелания.

Японские имена, если честно, были действительно случайными и бессмысленными!

Кажется, что родители никогда не ищут аллитераций или поэзии для имен, они просто идут со своим настроением и всем, что приходит в голову!

Например, печально известный Главнокомандующий Объединенного флота японских ВМС в последние дни Второй мировой войны Ямамото Фифти-Сикс, чей отец назвал его тогда, сказал: "Мне пятьдесят шесть лет, так что давайте назовем его Фифти-Сикс".

Есть также генерал-лейтенант Японской армии, командующий Восемнадцатой армией Анда Двадцать три, это потому, что в семье слишком много братьев, старейшин, чтобы помнить для удобства, просто в соответствии с годом рождения ребенка, чтобы назвать его именем.

Анда Двадцать три родился, когда был двадцать третий год эпохи Мэйдзи, действительно ленивый мозг!

Это обычные и некоторые вульгарные.

Как некий профессор-исследователь по имени "Спящая красавица" или мужчина....

Есть также перспективный профессор социальных и экологических исследований Цяньлун Тэй.....

Некий японский нападающий, по имени Мурата Тоома....

Полузащитник Кусуми Танабе, который в одной команде с Тоома Муратой.....

Еще два хороших имени для этой команды - вратарь Джун Итимори и нападающий Макото Мимура....

Из этого имени может получиться парочка.

Есть также национальный прыгун с шестом по имени моего внука, Томоми.

Мужчина-техник, по имени Анал Стронг.

Режиссер на полную ставку, по имени Яо Мэй....

Все очень личное, должен сказать! Звучит так застенчиво!

.....

В начале марта Ся Ваньчунь был доставлен в Нанкин и передан в министерство юстиции.

После огласки газет в народе было много дискуссий, как будто последние были в горячем поиске, и все стало более оживленным.

Из-за японского вторжения сто лет назад, народ Даминга, особенно в Цзяньнэне, питал глубокую ненависть к японцам.

Вот почему Хикава Ганчжан обычно ходила в оранжерею, и ни одна девушка не развлекала его.

Хотя женщины из оранжереи любят деньги, они их берут, а деловые женщины из Да Минг тоже патриотичны.....

Видя, что общественное мнение Даймё настроено против Японии, японский эмиссар Аоки Фарт немного запаниковал.

Реальная ситуация вещей, Аоки Фарт знает лучше, чем кто-либо другой, не говоря уже о том, что Хикава Ганчжань и он тайно превосходит и превосходит отношения, он знает характер Хикава очень хорошо, а затем японский человек, который сбежал, рассказал Аоки всю историю.

Чем скорее дело будет завершено, тем лучше для Японии, а с другой стороны, если оно затянется, то нет никакой гарантии, что однажды эта светлая женщина выйдет, чтобы дать показания и вытащить слова посла Рюкю, тогда все будет кончено.

Думая об этом, Аоки Фарт даже обратился в Министерство Наказаний с просьбой о том, чтобы министр Наказаний Фэн Инь как можно скорее рассмотрел это дело.

Аоки даже не смог пройти через ворота Министерства юстиции, и охранник сказал ему, что начальник сказал, что дело будет рассмотрено в течение месяца, и что он будет ждать точной даты в посольстве.

Аоки поговорил с охранником, который проигнорировал его, как будто он просто пукал.

У Аоки не было выбора, кроме как найти другой путь.

Согласно официальному объявлению Да Мин, в этом деле были замешаны солдаты Императорской военной академии Мин, и, согласно правилам, оно должно быть рассмотрено Министерством военной юстиции совместно с Министерством по наказанию.

Так как Министерство юстиции застопорилось, а Шан Шу не хочет встречаться, я пойду найду Шан Шу из Министерства военной юстиции!

В тот день Цин Му стоял в салоне Министерства военной юстиции, слегка взволнованный.

Так легко было встретиться с министром военной юстиции Гу Вэем! Похоже, воины династии Мин действительно хороши!

Подобно тому, как Аоки восхвалял в своем сердце великого воина династии Мин, прозвучал

звук шагов, и Гу Вэй, министр военной юстиции, зашел в дом.

Увидев законного владыку, Аоки тут же улыбнулся ему на лицо и неторопливо произнес на беглом китайском: "Японский посланник сёгуна Токугава Аоки Фарт, отдавая дань уважения Великому Мин Сёсанбо!"

Он поклонился и отдал честь Гу Вэй.

Цинму очень хорошо знал, что к чиновничеству Великого Мина любят относиться с самым почетным званием.

Брови Гу Вэя поднялись, он сделал небольшую паузу, однако подошел к основному сиденью и сел, указав на нижнее сиденье: "Сядь!".

Цинму Фарт медленно сел, его поведение все еще несравненно уважительно: "Я давно слышал, что Чжэньшань Бо строго и честно соблюдает закон, но сегодня, наблюдая за твоим внешним видом..."

Гу Вэй помахал рукой и очень невежливо прервал его, сказав: "Забудь о том, что ты умеешь читать по лицам, этот дядя очень любопытен, в чем особый смысл твоего имени, Пердёж Цинму?"

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1086152>